

Хатюшин Валерий Васильевич родился в 1948 году в г. Ногинске (Богородске) Московской обл. Служил в ракетных войсках в Сибири. Работал на строительстве КамАЗа и газопровода «Север-Центр». Закончил Высшие литературные курсы при Литинституте им. Горького. Автор более пятидесяти книг поэзии, прозы, критики и публицистики. Лауреат отечественных и международных литературных премий. Секретарь Союза писателей России. Главный редактор журнала «Молодая гвардия».

* * *

Отцветает последний жасмин,
и шиповника цвет облетает...
Мне из летних природных картин
эта – в сердце всегда западает.

Значит, лето пошло на закат,
и смятение – всё вероятней,
и последний кустов аромат
всё нежнее и всё невозвратней...

Как прощальная чья-то ладонь
прикоснётся к запястью незримо,
словно жизни закатный огонь
истончается необратимо...

Аромат над жасминным кустом
так пьянящ этим вечером летним...
И не хочется думать о том,
что и вправду он будет последним...

* * *

Август, август, зачем же так скоро?..
Ведь еще не настала пора...
Сонной тенью немого укора
загустели твои вечера.

Август, август, озёрная свежесть,
дрожь листвы на опавших цветах...
Мы, мой друг, замечаем всё реже
прежний блеск в приземлённых глазах.

То ль с тобой мы своё отлетали,
хоть в душевных порывах – легки,
то ль полей поседевшие дали
слишком стали для нас далеки...

И не манит спокойного взора
золотая заката игра...
Август, август, зачем же так скоро?..
Ведь ещё не подходит пора...

* * *

Предосенняя нежная тишь...
Нет, не может окончиться лето...
Ах, душа, скоро ты воспаришь
к океану несметного света.

Золотая тоска вечеров...
Нет, не верю, что лето уходит...
С долгой песней холодных ветров
где-то близко зима хороводит.

Август ласковый, солнечный весь,
ярко-жаркий, как цвет бересклета...
Ах, душа, ты запомни, что здесь
было это короткое лето...

ВОЗРАСТ

Душа ещё, как прежде, молода,
и силы есть, и Божеская милость.
Под семьдесят. Не страшно. Не беда.
Что быть могло – пока что не случилось.

Ещё зову к вершинам за собой
других под властью жуткой непогоды...
«Куда ты рвёшься?» – слышу я порой. –
Угомонись, не забывая про годы».

Мне кажется: ещё я хоть куда,
и вспоминать про возраст – неуместно...
... Душа ещё, конечно, молода.
И всё ж в метро мне уступают место...

ИРКУТСК

*В Иркутске сходятся две реки:
Иркут и Ангара*

Бежит на север сильная, просторная,
двух быстрых рек холодная волна...
Соединила здесь сама история
времён непримиримых имена.

Став Октября неосторожным пленником,
дань отдаю вождю и Октябрю...
И вижу: выше памятника Ленину
величественный памятник Царю.

Нет, на Руси монархия не свергнута.
В ней Царь и вождь скрепились на века.
По улицам Урицкого и Свердлова
я вышел к монументу Колчака.

Здесь две реки в один поток сливаются.
Его никто не в силах развернуть...
Здесь два пути страны соединяются
в единый, вечный, неразрывный путь.

ВОДА БАЙКАЛА

Я по нему опять тоскую...
Как долго я спешил туда!..
Была подобна поцелую
Байкала чистая вода.

Вошли в меня сердечной новью
и Ангара, и Усть-Уда...
Как свет небесный Подмосковья –
Байкала синяя вода.

Но если в воздухе кружилось
ненастье хмурое, тогда
в стальном дыханье шевелилась
Байкала серая вода.

Теперь в сибирской ностальгии
душа пребудет навсегда.
Скрывает столько тайн России
Байкала чёрная вода...

* * *

Ничего, что глубокая осень,
ничего, что опала листва...
Дождевая закатная просинь
мне чуть слышные шепчет слова:

«Не взыскай, не кручинься, не сетуй...»
Столько раз это было со мной!..
Гроздя красные яркой приметой
мне бессонный сулят непокой.

«Не зови, не жалеи, не прощайся...»
В серых тучах померк небосвод.
Мимо с шумом, как поезд, промчался
леденящий семнадцатый год.

Нескончаемый лиственный ветер.
Зябко в парке от лиственных слёз.
Под ногами в искусственном свете
истлевают убранство берёз.

Дуб качает седой головою,
синь закатную мглой занесло...
Ничего, что не будет покою,
ничего, что иссякло тепло...

ПОСЛЕДНЯЯ ЛЮБОВЬ

Последняя любовь – души живая тайна,
сокрытая от всех, безмолвна и грустна.
Я помню этот день.

Мы встретились случайно,
когда в дождях цвела московская весна.

Подвальное кафе писательского дома...
И терпкое вино за столиком в углу...
– Как странно,
до сих пор я с вами не знакома, –
сказала и, чутьём недремлющим влекома,
глазами отдалась неясному теплу...

Как странно...
Было всё необычайно странно...
Взаимное тепло и глаз, и рук, и губ...
– Нам будет нелегко, –
я ей сказал туманно.
И в чувствах, и в словах я был несносно скуп.

Уж столько лет прошло. Безмерная разлука
хранит тепло любви в своих мечтах и снах...
И пишет мне она с тоской: «Какая мука...»
Я отвечаю ей: «До встречи в небесах...»

ПЕРЕКЛИЧКА

Анатолию Авертину

Подлый мир отказался от наших святынь –
в этом мире другие святыни.
И куда ты свой взгляд
беспокойный ни кинь –
всем Россия чужая отныне.

Мир блефует в придуманных снах и волжи,
в однополой убийственной страсти...
... Где-то детство моё в колосящейся ржи
притаилось, как в маленьком счастье,

засиделось у речки, уснуло в лесу,
закружилось в цветах на лужайке...
Я за пазухой детство, как птаху, несусь,
чтоб о нём рассказать без утайки.

Чтоб светилось оно в этих строчках простых,
согревая глаза дорогие,
чтобы в детях, рождённых при песнях иных,
было вечное сердце России.

... Я под пенью сверчка на печи засыпал,
под рассказы о плотнике-деде...
Нам динамик из чёрной тарелки вещал
о вожде, о труде, о Победе...

Мы росли на руинах Великой войны,
со страной возвышаясь и каюсь,
нас безродные пичкали чувством вины,
от святынь и побед отрекаясь.

Ныне в наших домах тех динамиков нет.
Мы умней и трезвей стали ныне.
Нас в искусственный свет
заманил Интернет...
Но в душе – неизменны святыни.

* * *

Перед Распятьем я Бога просил:
«Господи, дай мне успеть,
дай мне набраться немислимых сил –
духом врагов одолеть.
Господи благостный, сколько же их,
подлых, сплочённых во зле,
недругов этих безумных моих
здесь, на родимой земле!..»
Тихо ответил Он мне: «Отойди.
Кайся и плачь во Христе.
Раньше Меня никого не суди.
Я ради всех на Кресте».

ВЕРА

В День Архистратига Михаила

*Не мир пришел Я принести, но меч.
(Мф. 10:34)*

В празднословье своём убогом
мир безумный идёт в разнос.
Наши прашуры жили с Богом,
в бой их вёл за собой Христос.

Был безжалостным враг надменный –
вся безбожная мразь и гнусь.
Перед ней не была смиренной
наша вера и наша Русь.

Псов армады французско-прусских
нам хотели замкнуть уста.

И без счёта – погибших русских
за язык и за свет Креста.

Стала доблестью их безмерной
сохранённая русская речь.
Всех мощнее на свете – вера.
Перевернутый крест – это меч.

НАПОСЛЕДОК

Посвящается Дмитрию Хворостовскому

Как молоды мы были,
как молоды мы были...

Хмельные наши кони летели в небеса...
Мы ожиданьем жили, мы Родину любили,
мы слышали в эфире родные голоса.

Пленительные песни, живительные звуки
ласкали нашу юность, бодрили нашу плоть.
Не знали мы ни скуки,
ни той сердечной муки,
что сможем со слезами
в судьбе перебороть...

Как искренни мы были...

По мощным волнам плыли...
Казались неземными заморскому уму...
В заоблачных юдолях, в сиянье лунной пыли
мы ярко проходили сквозь золотую тьму.

... Блестит ещё неброский
ноябрьский снег московский...

... Затихших губ усталость
и щёк запавших мел...
Остыли наши кони...

Но Дима Хворостовский
во мгле рекламных пауз
нам напоследок спел...

В ПЕЩЕРАХ

Печоры псковские, пещеры...
Дрожащий свет свечей в руках...
Мерцали своды, словно сферы
небесной тверди в облаках.

С тоской душевного похмелья
здесь я, стогрешный, пребывал.
Здесь, в лабиринтах подземелья,
монах нам тайны открывал.

В подземной мгле витал над нами
нетленных старцев глас и слух...
Вливался тёплыми волнами
мне в сердце странный сильный дух...

Здесь, как Руси живые стражи,
за веком век – во тьме святой –
лежат молитвенники наши
под монастырскою горой.

Бессмертный дар их мощной веры
из века в век спасает нас.
... Мерцали своды, словно сферы
живых небес, в тот светлый час.

Я слышал ангельское пенье,
огнём сердечным осиян.
И нам вослед духовным зреньем
смотрел Крестьянкин Иоанн...

ДАР ЛЮБВИ

В минуты слабости душевной
в себе глушил я резкий жест.
Перед толпой нещадно-гневной
Он за меня всходил на Крест.

Когда в заклятье поруганья,
жестокий суд людской кляня,
я уходил от наказания, –
Он осуждался за меня.

Не отвести беду руками.
Когда в меня под смех и вой
со всех сторон летели камни,
Он закрывал меня собой.

Я слово правды не нарушу,
стремленью верен одному –
свою ещё живую душу,
как дар любви, вручить Ему.

* * *

В прошлом уже не проснуться,
сколько мечту ни проси...
Всё же в Россию вернуться
аисты Белой Руси.

Мир усмехнётся. И всё же
в прошлое – сердцем вернусь.
Верю, что станет мне тоже
Родиной Белая Русь.

Вместе – уймём ностальгию.
Сильно, мой друг, не грусти.
Верю, вернутся в Россию
певчие Белой Руси.

Песней прольются родною
реки её и леса...
... Звонко плывут надо мною
Белой Руси голоса.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Дорогой Валерий Васильевич!
Редакционный коллектив журнала
«НЕВСКИЙ АЛЬМАНАХ»
поздравляет Вас с 70-летним
юбилеем и желает Вам крепкого
здоровья, благополучия,
неиссякаемой творческой энергии!
Ваши читатели
Вас любят и уважают!
Наши страницы всегда открыты
для Ваших произведений.

